

УДК623.483(09)

Гладина А.Ю.¹

**ТУЛЬСКИЙ И СЕСТРОРЕЦКИЙ ОРУЖЕЙНЫЕ ЗАВОДЫ:
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ
СВЯЗИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX вв.**

Тульский государственный музей оружия

Gladina A.Yu.

**TULA AND SESTRORETSKY WEAPON FACTORIES:
PRODUCTION AND ORGANIZATIONAL AND MANAGEMENT
RELATIONS IN THE SECOND HALF OF
THE XVIII — FIRST HALF OF THE XIX CENTURIES**

Tula State Arms Museum

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития оружейной промышленности в России во второй половине XVIII — первой половине XIX вв. на примере двух предприятий — Тульского и Сестрорецкого оружейных заводов.

Ключевые слова: Оружейные центры, Тульский завод, Сестрорецкий завод, строительство, производство оружия, заводское управление.

Annotation. The article considers features of development of the arms industry in Russia in second half XVIII — first half XIX centuries by the example of two companies — the Tula and Sestroretsk arms factories.

Key words: Weapon centers, Tula factory, Sestroretsky factory, construction, production of weapons, factory management.

Исследование истории становления и развития рассматриваемых оружейных заводов началось еще в первой половине XIX в. Важным этапом для изучения истории Тульского оружейного завода стала работа И.Х. Гамеля [1]. Первое подробное сравнение трех

¹ Гладина Александра Юрьевна — научный сотрудник Тульского государственного музея оружия, аспирант Тульского государственного ун-та

оружейных заводов России приведено в труде С.А. Зыбина [2]. Генерал В.С. Михайлов в своей биографии упоминает о начале становления оружейного центра в Сестрорецке как характерного предприятия российской военной промышленности [3].

В советский период значимым событием в изучении предприятия в Сестрорецке стало издание сборника документов и очерков, посвященных Сестрорецкому оружейному заводу [4].

На современном этапе большой вклад в изучение истории Сестрорецкого оружейного завода внесла исследователь Л.П. Рудакова [5], [6]. В ее работах впервые вводятся в научный оборот многие архивные материалы, которые содержат ценные сведения по истории Сестрорецкого оружейного завода и хранятся в Архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (г. Санкт-Петербург). Сложному и переходному периоду в развитии Тульского оружейного завода на рубеже XVIII-XIX вв. достаточное внимание в своем исследовании уделяет исследователь Л.В. Бритенкова [11]. Вклад Тульского оружейного завода в снабжении российской армии в период Отечественной войны 1812 г. детально изучен в работе Е.Е. Дроздовой [12].

По мнению большинства исследователей, в России заводы в XVIII в. подразделялись на казенные (принадлежащие казне), Императорские (принадлежали регалиям Императорской Короны, руководились Министерством Финансов и Кабинетом Его Императорского Величества) и частные (находились в собственности частных лиц) [7, с. 723].

В первой четверти XVIII в. Тула оставалась главным оружейным центром Российского государства. К середине 1720-х гг. Тульский казенный оружейный завод выпускал свыше 20 тыс. ружей [8, с. 78—87]. Но уже в 1721 г. в Сестрорецке было построено схожее по мощности предприятие, которое обеспечило этому региону второе место в России по производству стрелкового оружия.

Целью настоящего исследования является попытка рассмотрения взаимосвязей Тульского и Сестрорецкого оружейных заводов как главных центров оружейной промышленности на рубеже XVIII—XIX вв. и сравнение их по следующим пунктам: процесс строительства, особенности организации производства, заводское правление и кадровый состав, роль предприятий в снабжении армии в период со второй половины XVIII — первой половине XIX вв. с возможным продолжением исследования в сфере социальной политики.

Обратимся к истории «младшего брата» Тульского оружейного завода (далее — ТОЗ). Место для строительства Сестрорецкого завода выбрал Петр I. В 1714 г. во время поездки на остров Котлин его внимание привлекла местность по берегам Сестры-реки. В будущем леса можно было использовать как строительный и топливный материал, а также

использовать энергию реки при возведении плотины при возведении плотины [4, с. 14]. И так, заключаем, что Сестрорецкий завод основан Петром I в промежуток времени между 1714—1721 гг. Точная дата неизвестна. В архивных материалах содержатся упоминания о заводе на реке Сестре, датируемые только после 1721 г. Однако старинная запись на одной из калиток завода указывает на 1714 год как возможную дату его основания [3, с. 119].

Как и предприятие в Туле Сестрорецкий оружейный завод относился к вододействуемым¹ [9, с. 73]. Подобные заводы появились в России еще в XVII в. Получив широкое распространение, в последней четверти подобные предприятия были построены в Туле, Кашире, Алексине и Звенигороде [10].

Строительство нового завода было организовано на берегу реки Сестры, в месте впадения в нее реки Черной. Высота берегов составляла 10 м, что позволило построить плотину небольшой длины и создать достаточную высоту для падения воды, что решало основной вопрос для строительства вододействуемого завода. Многоводная река делала в этом месте поворот, удобный для создания водохранилища [4, с. 14]. В то время как на ТФЗ функционировало 2 плотины — верхняя и нижняя, обеспечивавшие практически бесперебойную работу производства [10], для предприятия в Сестрорецке была возведена одна плотина. В итоге все заводские машины приводились в движение водой, которая направлялась по деревянным лоткам на водяные колеса также из дерева, расположенные вдоль цехов. От валов колес приводились в действие станки и молоты [5, с. 95].

Если строительство ТФЗ началось в городе, известном с XII в., который с его крепостью долгое время был южным форпостом российского государства, то для Сестрорецка завод стал градобразующим предприятием, способствуя развитию местности с низкой плотностью населения. Со времени своего открытия Сестрорецкий оружейный завод стал одним из крупнейших предприятий России. Предприятие превосходило многие крупные российские мануфактуры и по технической оснащенности, и по количеству рабочих рук. К 1727 г. учеников и работных людей на заводе насчитывалось 683 человека. Среди них были и заварщики, и точильщики, и ковщики, всего до 50 оружейных специальностей [6, с. 18].

Значительные отличия находим в правовом положении рабочих двух оружейных центров: если тульские оружейники к I половине XIX в. фактически являлись приписными работными людьми, то рабочие Сестрорецкого оружейного завода приравнивались к заводским поселянам с правами военнослужащих. По сравнению с положением послед-

¹Вододействуемое — производственное предприятие или строение, в котором механизмы приводились в действие с помощью водяных колес.

них, туляки сохраняли целый комплекс приобретенных ранее привилегий, что делало их положение в оружейной промышленности России совершенно уникальным (Тульские оружейники..., с. 32).

В середине XVIII в. на Сестрорецком заводе изготавливали немало разнообразного холодного и огнестрельного оружия, но его количество и стоимость значительно уступали оружейному заводу в Туле. В этот период стали больше производить на заказ для государственных нужд и частных лиц изделий, приносивших предприятию немалый доход [6, с. 199]. Возвращаясь к производственным задачам, цена образцов оружия, изготавливаемых на предприятии Сестрорецка, были очень высокой по себестоимости. Дороже всего стоила поставка сырья: Сестрорецкий завод находился далеко от его основных источников, железную руду доставляли из Сибири и Урала. Второе место по затратности для предприятия занимало обеспечение условий для труда и жизнедеятельности рабочих. Выполнение данного условия осложнялось тем, что завод располагался в местности с малой плотностью населения, и доставка еды осуществлялась из Петербурга. При этом казна отпускала предприятию деньги только на производство оружия. Ремонт и обновление оборудования и зданий должны были производиться за счет средств, сэкономленных от затрат на производство. Иная ситуация сложилась на ТОЗ: производство имело характер смешанной мануфактуры, при котором часть работ по изготовлению оружия производилась на предприятии, часть — в домашних мастерских оружейников. В отличие от Сестрорецкого завода в Туле было меньше цехов и оборудования, потому его содержание обходилось дешевле. Стоимость тульского ружья была на 30 % ниже сестрорецкого [4, с. 18—19].

Рассматривая уровень технической оснащенности Сестрорецкого оружейного завода, можно прийти к выводу, что в начале XIX в. была усовершенствована заводская техника, перестроены гидротехнические сооружения. К 1804 г. под руководством инженера Ф.П. Деволанта ветхая деревянная плотина была заменена каменной двухпролетной [4, с. 26].

Производственный процесс на двух предприятиях характеризовался принципом взаимодополнения: к примеру, достаточно частыми были поставки чугуна и других видов сырья с Сестрорецкого завода в Тулу (ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 222). При проведении на ТОЗ испытаний было выяснено, что сталь из сибирского уклада неспособна заменить сестрорецкий чугун, однако в случае нехватки последнего применять сталь из сибирского уклада. Кроме того, в случае острой необходимости между двумя предприятиями происходил обмен работниками.

При общих чертах производственного процесса организационная структура и управление заводами характеризовались рядом различий. В отличие от ТОЗ Сестрорецкий завод подчинялся в своей деятельности Адмиралтейству: предприятие было передано в его ведомство указом от 11 февраля 1724 г. [7, с. 723]. Очередная смена подведомственности Сестрорецкого оружейного завода произошла в 1732 г.: он был переведен под управление Артиллерии.

Следует отметить, что в управлении заводами — как Сестрорецким, так и Тульским предприятиями — большую долю занимали лица иностранного происхождения. В период с 1778 г. до начала XIX в. пост управляющего Сестрорецким заводом занимали исключительно иностранные подданные, Майор артиллерии Христофор Эйлер — прусский дворянин «без вечного России подданства», генерал-майор Григорий Петрович фон Бригман из старинного датского рода, подполковник Еким Шрейдер фон Трейлебен — из австрийских дворян, состоял в «вечном подданстве» России [6, с. 200—204]. В то же время инспектором над всеми тремя оружейными заводами России — Тульским, Ижевским и Сестрорецким, согласно «Положению о Тульском оружейном заводе» (1823 г.), становился именно командир ТОЗ, чем обозначалось особое положение предприятия. 7 апреля 1824 г. им был назначен прежде занимавший эту должность генерал-лейтенант Е.Е. Штаден [1, с. 75].

К XIX в. управление Сестрорецким заводом оставалось почти таким же, как в первые дни существования. Предприятие вступило на новый путь развития — путь превращения мануфактуры в фабрику [4, с. 26]. Достижением стало включение в организационную структуру предприятий в Туле и Сестрорецке органа самоуправления оружейников — оружейной ратуши (ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 323. Л. 8), что позволило создать буфер между оружейным сообществом и заводским правлением.

В случае возникновения внештатных ситуаций на ТОЗ, волнений среди оружейников, провинившихся отправляли в Сестрорецк для прохождения исправительных работ. Так, в 1797 г., в правление командира П.П. Долгорукова, случился крупный бунт среди оружейников [11, с. 16—25]. Из архивных источников узнаем, что для подавления бунта потребовались войска, а зачинщиков ждало жесткое наказание: трех человекотправили для работы на оружейный завод в Сестрорецк (ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 315. Л. 3).

Однако уже 26 ноября 1797 г. от управляющего сестрорецкими оружейными заводами подполковника фон Трейлебена было получено сообщение о побеге тульских мастеров с работ (ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 323. Л. 2). Впоследствии беглецы были найдены и по решению правления ТОЗ преданы суду (ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 323. Л. 28). Кроме того,

фон Трейлебензаявил о необходимости возмещения понесенных расходов на материалы, пропитание и пр. (ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 348. Л. 1а). В итоге, согласно судебной ведомости о долгах, оружейники Баташев и Жданов были обязаны выплатить сумму размером в 32 рубля 45 копеек (ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 348. Л. 1а об.).

Поворотным моментом в развитии двух предприятий становится Отечественная война 1812 г. К этому периоду Сестрорецкий оружейный завод получил свои сталь и чугун. У частных лиц было куплено для завода несколько имений, находящихся близ Сестрорецка. Самое большое из них — Линдуловское, в котором имелся Райволовский чугунолитейный и железоделательный завод. С ростом техники наблюдалось увеличение количества рабочих. К 1813 г. оно достигло 1492 человек.

Весной и особенно летом 1812 г. потребность в оружии росла с каждым днем. 9 мая, за месяц до начала Отечественной войны 1812 г., тульские оружейники взяли «в те дни и часы, в которые мы от заводских работ бываем свободны посредством своих домашних заведений» делать оружие для армии. Крупнейшие оружейные фабриканты, такие, как Иван Бривин, Иван Маликов, Иван Гнидин, Яков Лялин, Иван Морозов, Филипп Щербаков и другие взяли на себя переделку старого оружия и предоставление в казну по 3920 ружей ежемесячно. Оружие, изготовленное тульскими мастерами, отправлялось не только в действующую армию, но и на вооружение тульского ополчения [12, с. 83—95]. У И.Х. Гамеля читаем, что «в 1812, 1813, 1814 гг. Тульский оружейный завод оказал большую пользу Отечеству изготовлением чрезвычайного количества разных ружьев, и таким образом существенно содействовал к изгнанию неприятеля из России к приведению тогдашней всеобщей войны к счастливому окончанию. Согласно Рескрипту Императора Александра I от 17 июля, «велено ежемесячно готовить в Туле на заводе ружей разного калибра: казенными мастерами семь тысяч, вольными фабрикантами три тысячи, да старого оружия переделывать вольными же фабрикантами три тысячи, а всего тринадцать тысяч [1, с. 70].

Хотя на начальном этапе ТОЗ был ориентиром в развитии для Сестрорецкого предприятия, последнему не удалось нарастить производственные мощности до уровня «старшего брата». При сравнении двух заводов следует отметить разительное отличие: на рубеже XVIII—XIX вв. ТОЗ работал бесперебойно, в то время как Сестрорецкий завод пережил издание указа о прекращении производства оружия и переориентацию производства с военной продукции на гражданскую. ТОЗ был основным поставщиком вооружения в российскую армию, а за Сестрорецким заводом оставалось право считаться площадкой для

ремонта, испытаний и изготовления небольших партий оружия для гвардии. В целом в контексте производственных и хозяйственных связей судьбы двух предприятий тесно переплетены. Сестрорецкий оружейный завод строился уже с учетом опыта тульских оружейников. В дальнейшем перспективой архивного и аналитического исследования может стать изучение взаимосвязей двух предприятий в области реализации социальной политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ГКУ «Государственный архив Тульской области» (ГАТО). Ф. 187. Оп. 1. Д. 315, 323, 348.
2. Тульские оружейники: Сборник документов / Отв. ред. И.Н. Юркин, отв. сост. Н.К. Фомин. М.: РОССПЭН, 2003.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гамель И.Х. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении: С пл. и изображениями оружия и машин на 42 л. М., 1826.
2. Зыбин С.А. Оружейные заводы: (Тул., Сестрорец. и Ижев.) / [Сергей Зыбин, Михаил Нехлюдов, Михаил Левицкий]. [Кронштадт]: типо-лит. Д.М. Комарова, ценз. 1898. 89 с.
3. Генерал В.С. Михайлов (1875—1929): Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности. М.: РОССПЭН, 2007.
4. Сестрорецкий инструментальный завод имени Воскова, 1721—1967: Очерки, документы, воспоминания. Л.: Лениздат, 1968.
5. Рудакова Л.П. Сестрорецкий оружейный завод. Иностранцы на русской службе во второй половине XVIII — первой четверти XIX веков // Бомбардир. 2011. № 23.
6. Рудакова Л.П. Сестрорецкий оружейный завод под управлением иностранцев (вторая половина XVIII-первая четверть XIX в. // Оружие в исторических событиях, человеческих судьбах, музейных и частных коллекциях: материалы Международ. науч.-практич. конф., посвящ.140-летию Тульского музея оружия, 23—24 окт. 2013 г. / ФГБУК «Тульский государственный музей оружия». Тула, 2014.
7. Скогорева Е.В. Становление промышленности и появление первых фабрик и заводов в Санкт-Петербургской губернии в XVIII веке // Фундаментальные исследования. 2016. № 11-4.

8. Муравьева Л. А. Российское промышленное предпринимательство (1725—1761) // Финансы и кредит. 2008. №.33. С. 78—87.

9. Щеглова Н.А. Технический словарь тульских оружейников XVII—XVIII веков. М.: Аякс-Пресс, 2004.

10. Гладина А.Ю. Сезонные разливы реки Упы и их влияние на работу Тульского оружейного завода в конце VIII — первой половине XIX вв. // История. Историки. Источники. 2017. № 2.

11. Бритенкова Л.В. О «буйных» оружейниках, которые князю Долгорукову «противоречили» / Л.В. Бритенкова // Тульский краеведческий альманах. 2016. Вып. 14.

12. Дроздова Е.Е. Тульские оружейники в Отечественной войне 1812 г.: мотивация поведенческих стратегий // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: сб. материалов XV Всерос. науч. конф. (20 окт. 2007 г.) / Малоярославецкий военно-исторический музей 1812 года. Малоярославец, 2007.

Рецензент:

Петраков Т.В., канд. ист. наук, старши научный сотрудник Тульского государственного музея оружия.